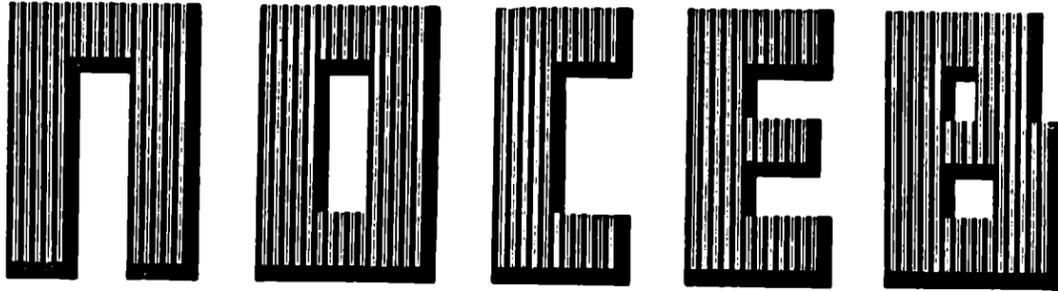

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 40 (647)ВОСКРЕСЕНЬЕ
5 ОКТЯБРЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 40 (647)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merlanstr. 24 a

Sonntag 5. 10. 1958

Война избирателей с партийным динтатом

Проваливают рекомендованных сверху кандидатов и проводят своих

«Коллективное руководство» КПСС на XX съезде, каюсь в тяжких «грехах» сталинских времен, провозгласило развертывание всяческих демократий — внутривнутрипартийной, советской, профсоюзной, комсомольской и т. д.

Какими бы конъюнктурными соображениями ни руководилась при этом правящая клика КПСС, — народ знает свое и по-своему использует свои права.

В недавнее время в кругах российских революционеров дебатировался вопрос о тактике революционного движения в отношении советов и других массовых организаций в нашей стране, о возможности вывода этих организаций из-под партийного руководства, о захвате ключевых позиций в этих организациях оппозиционно-революционными представителями.

В последнее время партийная печать не могла скрыть ряда симптоматических фактов, показывающих интересные процессы в низовых организациях и доказывающих своевременность и обоснованность постановки этого отнюдь не отвлеченного вопроса. И массы, и депутаты местных советов стали по-иному понимать и толковать свои права...

*

Самые свежие факты столкновения депутатов сельских советов с «демократическим централизмом» режима приводят «Известия» от 25 сентября с. г. в корреспонденции из Смоленска «Почему депутаты остались недовольны?»

Холм-Жирковские райком и райисполком решили освободить от работы секретаря Княженского сельского совета А. Б. Рыбакову по единственному обвинению: «ее поведение в быту». Для проведения в жизнь этого решения на место выехали секретарь райисполкома Купцов и секретарь райкома Шаповалов. Перед сессией сельского совета они «провели собрание партийной группы совета (выделено здесь и ниже нами. — Ред.), но никого ни в чем не убедили». Значит, против решения районных властей восстали не просто депутаты сельского совета, но депутаты — члены партии. Дальше дело, в описании «Известий», развивалось так:

«Представители района в грубой форме требовали снять А. Рыбакову, что не могло не возмутить депутатов. И когда большинство отклонило это предложение, т. Купцов собственной властью отстранил секретаря от работы.

Через три дня была созвана новая, уже внеочередная сессия, но и она была подготовлена (?! — Ред.) плохо. Районные руководители ничего не сделали, чтобы исправить ошибку и разрядить обстановку...

Депутаты — как говорится в корреспонденции — «формально проголосовали» за освобождение Рыбаковой от поста секретаря сельского совета.

Не менее показателен другой факт, приводимый в этой же корреспонденции. Новодугинский райисполком, аргументируя тем, что Торбеевский сельский совет «систематически отставал в выполнении планов по закупке мяса, молока и сбору бюджетных средств», решил поставить перед сельским советом вопрос об освобождении председателя сельсовета Иванова. Но на созванной для этой цели сессии сельского совета депутаты воспротивились решению райисполкома — «большинство... не хотело отстранять его от должности. Вопрос об освобождении Иванова пришлось трижды ставить на голосование».

Приехавшей на сессию сельского совета для проведения решения райисполкома заместителю председателя райисполкома Федоровой путем шантажа и угроз, в конце концов, удалось заставить сессию проголосовать за нового кандидата на пост председателя сельсовета — П. Глущенкова. Возмущены были не только депутаты сельского совета. Возмущен был... сам новый председатель сельсовета Глущенков. Корреспонденту «Известий» он заявил:

— Я не менее других депутатов был возмущен подобного рода выборами. Получилось так, что депутаты голосовали против своего желания. А произошло это потому, что т. Федорова слишком уповала на авторитет райисполкома.

«Известия» не без оснований расценили оба этих факта как политическое явление, заявив: «Отнесись в Холм-Жирковском и Новодуиномском районах серьезней к политической работе с депутатами, не было бы осложнений на сессиях...» Особенно характерен в этом отношении случай с Ивановым: ведь его депутаты сельского совета защищали за то, что он противился грабительским планам власти по закупке мяса, молока и сбору бюджетных средств...

Несколько иного характера, но не менее знаменательный факт имел место в Малоритском районе в Белоруссии. Тут уполномоченные пайщиков сельпо районного центра Малорита отказались принять на пост председателя правления сельпо кандидатуру, выдвинутую районными властями, и отстояли кандидатуру, выдвинутую ими самими. Газета «Советская Белоруссия» в номере от 19 апреля с. г. так описывала это драматическое собрание:

«Когда началось выдвижение кандидатур для занесения в список тайного голосования по выборам председателя и членов нового управления, все пошло кувырком. Уполномоченные от сельских магазинов предложили на пост председателя сельпо кандидатуру т. Скрипченко (который до сих пор и занимал этот пост. — Ред.). Ведущий собрание бывший председатель райпотребсоюза т. Журавлев выдвинул другую кандидатуру — заведующего торговым отделом райпотребсоюза т. Куропатчика и сразу же поставил ее на голосование. Поднялся десяток рук. Тем не менее, т. Журавлев безапелляционно заявил:

— Единогласно!

В зале зашумели. Раздались недовольные голоса».

Уполномоченные потребовали проголосовать: кто против кандидатуры Куропатчика. «Волей неволей» Журавлев это сделал. Против кандидатуры Куропатчика проголосовало 67 человек и казалось бы ясно, что в списке для голосования будет внесен не Куропатчик, а Скрипченко.

«Но когда уполномоченные получили бюллетени, там фамилии предложенного ими кандидата не оказалось вовсе. Эта подтасовка вызвала уже возмущение. Уполномоченные задавали вопрос: «Если решили поставить другого человека на пост председателя, так зачем же было вызывать нас?»

Подсчитали голоса, оказалось: за т. Куропатчика голосовало 25 и против 49 человек. В то же время в 48 бюллетеней пайщиками была вписана фамилия т. Скрипченко. Таким образом он и был избран председателем сельпо».

Это уже новое и многозначное в советской избирательной практике: избиратели сами вписали в бюллетени нужную им кандидатуру и провели ее...

Недаром в райкоме партии подняли страшный переполох в связи с этим «самоуправством» избирателей. Главным обвиняемым оказался... Скрипченко, «Обвинили его во многих смертных грехах — и в нарушении партийной дисциплины, и даже в том, мол, по его наущению... за него голосовало столько пайщиков». Скрипченко наказали. «Без ведома коммунистов его сняли с поста секретаря первичной парторганизации райпотребсоюза, объявили ему строгий выговор, на два года лишили возможности работать в торговой сети». В то же время «по настоянию секретаря райкома т. Ивченко выборы в малоритском сельпо были признаны недействительными и назначены новые». Райком постарался произвести тщательный отбор участников собрания. «В районный центр снова собрались уполномоченные, но уже далеко не все. Зато было много приглашенных (т. е. назначенных райкомом. — Ред.). Ни одному уполномоченному не дали возможности выступить... Мандатов у людей уже не было... Просто составили описок присутствующих и по нему выдавали избирательные бюллетени».

Только путем этих махинаций и грубого администрирования райкому удалось «освободить» Скрипченко от поста председателя правления сельпо.

Если в данном случае избиратели вели ожесточенную борьбу за своего кандидата, то на собрании на Егорьевском фосфоритном руднике Московской области разыгралась целая битва против кандидатуры, предложенной «руководящей инстанцией». Об этом рассказала «Комсомольская правда» от 25 мая с. г. Происходили выборы в правление клуба рудника. Председатель рудкома Сафронов выдвинул в члены правления кандидатуру Исаева, который до этого был председателем правления клуба. Сзади зашумели:

— Не надо! Не хотим!..

«Мало ли что думает несмышленная молодежь, — рассуждал между тем Сафронов. — Ведь рудком уже наметил Исаева в председатели. Значит должен пойти». Поэтому, как председатель собрания, он прямо перешел к голосованию:

— Кто за Исаева, прошу поднять руки!

В битком набитом зале, вмещающем свыше двухсот человек, поднялись десятки три рук».

Сафронов нагло объявил, что за Исаева подано 88 голосов. «Увидя такой произвол, участники собрания шумели еще больше, но никакой шум не мог сломить твердости председателя рудкома... Присутствующие стали выходить из зала. Сафронов пытался их ос-

тановить, но никто уже не обращал на него внимания».

Сафронов цинично, но и многозначительно заявил об участниках собрания:

— Это не молодежь — хулиганы! Да и разве на всех угодишь? Народ никогда не бывает доволен...

Однако молодежь рудника настолько кипела после этого собрания, что партийное начальство перепугалось и решило провести второе собрание, которое и состоялось через неделю. Здесь, как и в районном центре Малорита, не обошлось без отбора участников собрания. «На него приглашали уже не всех...»

«Правда, — меланхолически замечает «Комсомольская правда», — неизвестно, как бы оно прошло, если бы сам Исаев не оказался умнее своих покровителей: едва началось собрание, как он отвел свою кандидатуру».

*

Пока что партийная печать делает хорошую мину при плохой игре: подыгрывая к «низовке», она ругает «неумелых» руководителей, не работающих «как следует» с массами, и никак не хочет признаваться, что дело тут в качественно новом процессе, в котором выражен и активный протест против партийной опеки, против фарса «социалистической демократии», и подымающаяся борьба за действительные права.

Что будет делать руководство КПСС при разрастании этого процесса, которое, думается, неминуемо?

Съезд писателей отлаживается

По имеющейся у нас информации, в руководстве КПСС обсуждался вопрос о перенесении III съезда Союза писателей СССР на март 1959 года.

Как известно, съезд должен был состояться в декабре этого года. Однако руководство КПСС считает, что подготовка к съезду до сих пор была неудовлетворительной. В частности, ни один крупный писатель еще не выступил в поддержку навязываемой съезду основной темы его работы — о современности в литературе. Не удалось и приблизить оппозиционных писателей, хранящих молчание, к партийной линии. На съезде писателей в Латвии обнаружилась живучесть оппозиционных настроений среди большого числа писателей.

Съезд будет отложен, вероятно, под предлогом внеочередного XXI съезда КПСС, созываемого в январе 1959 года.

Против „предложений“ Хрущева

Среди первых окликов на «предложение» Хрущева о «реформе» средней и высшей школы, подвигшихся в центральных газетах, имеются и отрицательные. Так, в «Правде» от 26 сентября директор уральского завода тяжелого машиностроения В. Кротов пишет: «Что касается дневных вузов, то, на наш взгляд, вся учеба в них должна проходить главным образом с отрывом от производства (выделено здесь и ниже нами. — Ред.), тем более в первые три года, когда изучаются преимущественно теоретические дисциплины. Обучение на этих курсах без отрыва от производства может отрицательно сказаться на качестве теоретической подготовки молодого специалиста».

В «Известиях» от 28 сентября председатель одного из колхозов Ташкентской области Ариф Абзалов ратует за сохранение полной средней школы: «Раздумывая над проблемой перестройки школы, — пишет он, — мы считаем, что лучше установить одиннадцатилетний срок обучения».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Евг. Гаранин. Закабаление молодежи, покушение на культуру. — Материалы X политической конференции «Посева». — Р. Редлих. Беспартийность в литературе. — Вл. А. «Ревизионист» Слонимский в Москве. — А. Н. Победа демократии, поражение коммунистов.